

После долгой и безмятежной ночи отдыха утренний свет пробился сквозь пеструю листву и лег на чуть уставшие лица девушек.

Их раны заново смазали мазью, прохладное ощущение и целебное действие лекарства постепенно уняли боль, и душевное состояние заметно улучшилось. По мере того как самочувствие улучшалось, их шаг явно ускорился, а вместе с тем возросла и скорость передвижения всего отряда.

Этот путь можно было назвать поистине полным опасностей и лишений: они миновали немало мест, таящих в себе угрозу. По дороге им доводилось сталкиваться с несколькими шайками свирепых разбойников, но благодаря смекалке, мужеству и капле везения каждый раз удавалось благополучно преодолевать трудности.

Так в суете пролетело время, и вот не успели они оглянуться, как наступил пятый день пути — они наконец добрались до внушающего суеверный ужас Орлиного Оврага.

Горы по обе стороны Орлиного Оврага вздымались до самых небес, крутизна склонов поражала воображение, казалось, будто их расколот надвое гигантский топор самой природы.

Вдоль извилистой горной долины тянулась лишь одна узкая тропа. Дорога была совсем неширокой, на ней с трудом поместилась бы лишь одна повозка.

По обеим сторонам дороги росли низкие, но очень густые заросли, а разнообразные безымянные сорняки буйно разрастались, переплетаясь друг с другом и создавая запутанную картину.

В этот момент спереди разнесся громкий крик: Внимание всем! Впереди Орлиный Овраг, это самое крупное горное селение поблизости! Замажьте-ка лица сажей и грязью, смотрите мне, не привлекайте к себе лишнего внимания, а не то не миновать беды — местные разбойники живо вас изнасиловат!

Этот окрик прозвучал среди людей подобно раскату грома, и толпа мгновенно заволновалась.

Одни девушки, услышав такое, вмиг растерялись и потеряли дар речи; другие от страха побелели как полотно и задрожали всем телом; третьи же, сориентировавшись быстрее остальных, торопливо согнулись в три погибели, подхватили с земли грязь и принялись наотмашь мазать лица.

И всё же несколько девчат продолжали стоять на прежнем месте, медля и явно вынашивая какие-то свои планы.

Увидав эту картину, Вэй Син не удержался и подал голос: Советую вам не строить глупых иллюзий! Эти горные разбойники вряд ли станут вас похищать, а вот если вас уведут и пустят по рукам ради утех, нам всем придется задержаться здесь подольше, вот и всё.

Хотя в его словах и сквозило легкое подшучивание, исходившую от них угрозу невозможно было игнорировать.

Чэнь Буи извлек из-за пазухи больше десятка серебряных банкнот различного достоинства, набравшихся в сумме менее чем на пять лян. После чего он быстро спрятал кинжал обратно. В завершение он собрал вместе всю мелкую серебряную монету и завернул ее в чистый белый платок.

Закончив с этим, Чэнь Буи глубоко вздохнул и принялся отыскивать глазами Вэй Сина. Он быстрым шагом направился вперед, остановился перед Вэй Сином, слегка поклонился в знак приветствия и одновременно протянул тому увесистый сверток с серебряной мелочью обеими руками.

Вэй Син с некоторым удивлением взглянул на то, что держал в руках Чэнь Буи, но все же взял сверток.

Он прикинул на руке вес подарка и небрежно бросил: А барышня Фэйэр не собирается принарядиться и замаскироваться? На этот раз нам предстоит столкнуться с шайкой отъявленных головорезов!

Чэнь Буи на мгновение задумался, а затем покачал головой.

Вэй Син, держа в руках серебро, прекрасно понимал, что оно предназначено для откупа от разбойников, а взглянув на эту девчонку, сообразил, что той всё равно не удастся спрятаться, как ни крути, и потому больше ничего не сказал.

У Чэнь Буи на душе уже давно всё было разложено по полочкам: раз конвойные сделали столь строгое предостережение, значит, здешние разбойники вовсе не похожи на тех бедолаг, что ушли в горы от безысходности, спасаясь от голодной смерти.

Исходя из этого, можно было с уверенностью заключить, что нынешняя шайка — самые настоящие злодеи, запятнавшие себя кровью. Пройти это препятствие гладко вряд ли удастся.

Поразмыслив над этим, Чэнь Буи решил, что вместо того, чтобы прятаться и пытаться проскользнуть обманом, лучше открыто и прямо встретить опасность лицом к лицу, сыграв на том, что эти разбойники не посмеют поднять на него руку.

Самым решающим фактором было то, захочет ли Вэй Син за него заступиться и хватит ли у того духу сойтись с бандитами в открытом противостоянии.

Что же до денег — от лишнего нужно избавляться, а нужное — тратить; стоит лишь выложить подходящую сумму, чтобы у людей не возникло желания убивать.

Прошло совсем немного времени, и отряд снова двинулся в путь. И надо же такому случиться — дорогу им преградила свирепая шайка разбойников.

Раздался зычный крик одного из бандитов: Эй, братва, товар пожаловал!

По обеим сторонам горной тропы мгновенно поднялся шум и гам, и толпа жадных до наживы разбойников со страшным гомоном выскочила из придорожных кустов и зарослей.

Разбойники в мгновение ока наглухо перекрыли дорогу, сжимая в руках клинки, дубины и прочее оружие, и с ухмылками уставились на группу людей. В их улыбках читались злоба и похоть.

Главарь бандитов, стоявший впереди, оскалил зубы и противным голосом проговорил: Хе-хе, а знаете ли вы, куда это вас занесло? Это Орлиный Овраг! Даже орел, пролетая здесь, должен оставить нам пару перьев! Не будем тратить лишних слов на здешние порядки! Сами добровольно отдадите добро или позволите моим молодчикам самим обыскать вас?

Его слова еще не затихли, как стоявшие за спиной разбойники тут же дружно зашумели и

завопили: Сами сейчас всё по карманам тыщем!

Вэй Син, стоявший в самом авангарде толпы и видевший, что у каждого бандита на лице написана лютая злоба и готовность броситься в драку, тут же мысленно забил тревогу.

Не смея проявлять ни малейшей беспечности, Вэй Син торопливо шагнул вперед, почтительно сложил руки перед бандитами в приветственном поклоне и заискивающе заговорил: Не подскажите, кто здесь главный? Нельзя ли попросить уважаемого главаря сделать пару шагов навстречу и выслушать пару слов от вашего покорного слуги?

Из толпы вышел высокий и крепкий здоровяк. На его лице залегал устрашающий, уродливый шрам от ножа, из-за чего он выглядел невероятно жутко.

Он держал на плече тяжелый широкий меч, и от всего его вида исходила такая удушливая волна убийственной ауры, что кровь стыла в жилах.

Даже по одному его грозному виду нетрудно было догадаться, что этот субъект — лютый отморозок, чьи руки по локоть в крови.

Этот человек со шрамом, чьи глаза метали свирепые искры, вдруг со злостью вонзил свой сверкающий на солнце меч острием прямо в землю. Раздался оглушительный лязг, от которого вокруг взметнулось облако пыли.

Затем он рявкнул во всю мочь: Есть что сказать — говори, пустил ветры — так выкладывай побыстрее! У меня нет времени цацкаться с вами и тратить терпение!

Стоявший напротив Вэй Син при этих словах невольно вздрогнул, но всё же заставил себя сохранить вид невозмутимости. Он шагнул вперед, расплывшись в угодливой улыбке, обеими руками протянул мешочек с мелкой монетой и пролепетал: Прошу героев не гневаться! У меня тут собралась кое-какая мелочь, примите это как скромный знак уважения, умоляю главаря не отказать!

Главарь со шрамом грубо выхватил мешочек с серебром, небрежно взвесил его на ладони, уголки его губ приподнялись в презрительной усмешке. Он обернулся к своим свирепым сподвижникам и громко спросил: Эй, братцы! Этот парень думает отделаться от нас такой жалкой горстью серебряной мелочи! Скажите на милость, разве мы можем на это согласиться?

Не успело замереть эхо его слов, как на доселе тихой горной дороге взорвался безудержный, наглый до предела хохот. Этот смех покатился по лесу бушующим потоком, нарушая тишину и поднимая в воздух стаи птиц.

Ха-ха-ха-ха...

Этот безумный смех походил на злобное гоготание демонов из преисподней, в нем сквозили неизбывная жестокость и насмешка.

Из толпы вышел еще один амбал, который яростно размахивал дубиной и орал, скрежеща зубами: Атаман, прикончи его! Этот наглец посмел откупиться от нас как от каких-то оборванцев! Жить надоело, тварь!

Следом за ним выпрыгнул тот долговязый парень с лицом, сплошь усыпанным рябинами, и с лютым выражением лица подхватил: Верно! Прикончить его! Зачем нам тратить слова на разговоры, если мы можем взять всё, что захотим, силой? Хм! А этот парень смел! Сегодня мы

покажем ему, на что способны! Жизнь или деньги — пусть выбирает сам! — раздался в этот момент чей-то громкий окрик, прозвучавший раскатом колокола.

В тот же миг долину заполнили всевозможные угрозы и ругательства, сливавшиеся в сплошной непрекращающийся гул.

Лица собравшихся исказились зловещими гримасами. Словно стая голодных волков, они впились взглядами в добычу, готовые в любой момент броситься и разорвать её на куски.

Столкнувшись с этими кровожадными разбойниками, Вэй Син покрылся холодным потом. Он вновь сложил руки в приветственном жесте и дрожащим голосом произвел:

— Младший и в мыслях не имел никого презирать! Но семьи этих девушек очень бедны, а наше собственное жалованье — слезы. Эта горстка серебра — всё, что мы всем миром смогли собрать по крупицам. Проявите милосердие, сделайте одолжение, пропустите нас!

Бандит со шрамом оперся о землю длинным ножом и, бросив на стоявших перед ним недобрый взгляд прищуренных треугольных глаз, издал леденящую кровь усмешку:

— Хм, решать, пропускать вас или нет, буду я! Что я затребую, то вы и обязаны послушно отдать! А если вздумаете злить меня, я велю разрубить вас на куски!

Вэй Син переглянулся с остальными конвоирами, молча сокрушаясь в душе: эти горные разбойники и вправду невероятно упрямы!

Прежде покорный и смирный Вэй Син больше не желал терпеть унижения. Он резко выпрямился, лицо его помрачнело, а взгляд, острый как молния, впился в дерзкую физиономию главаря со шрамом. Резким голосом он отчеканил:

— Мы уважительно зовем тебя главарем, только потому что выказываем почтение! Да ты хоть понимаешь, кто ты такой? Обычное отребье с гор, а посмел перерезать дорогу государственному обозу с живой данью! Жить надоело? Сколько у вас голов на плечах, чтобы ими рисковать? Отпустите вы их или нет, подумайте хорошенько!

Услышав гневную отповедь Вэй Сина, главарь со шрамом на мгновение опешил, и его прежняя спесь заметно поубавилась.

Спустя пару мгновений он выдавил из себя кривую усмешку:

— Хе-хе, ну ты и смельчак, парень! Ладно, так и быть, сегодня я пойду тебе на уступку. Пройти-то вам разрешу, но кое-что придется оставить!

Сердце Вэй Сина сжалось: пропало дело! Неужели этот негодяй положил глаз на девушек и решил надругаться над ними?

Однако снаружи Вэй Син по-прежнему старался держаться уверенно и ответил:

— И что же именно угодно уважаемому главарю? Если это в наших силах — мы выполним; но если нет, уж обессудьте!

Уголки рта главаря со шрамом изогнулись в жутковатой улыбке, и он произнес:

— Братец, чего ты так напрягся? Всего-то хочу одолжить на время парочку девиц. Как закончим, вернем в целости и сохранности — и будем в расчете.

Вэй Син сохранил непоколебимый вид и, расправив плечи, сурово ответил:

— Главарь, шутки у тебя плохие! Эти девушки — дань, которую отправляют в Бэйлян. Случись с ними хоть малейшая неприятность, боюсь, ни мне, ни тебе не поздоровится!

Лицо разбойника мгновенно перекосилось от этих слов. Доброжелательное с виду выражение слетело с него в один миг, густые брови сошлись на переносице, а глаза налились кровью. Яростно рывкнув, он закричал:

— Как так? Даже прикоснуться нельзя?! Да кто они такие, чтобы с ними церемониться? Золоченые ветви, нефритовые листья или императорская родня? С какой стати наших тяньциских девок нужно отдавать на растерзание северным варварам, а настоящим мужикам из Тяньци запрещают позабавиться?!

Его слова потонули в дружном хохоте более чем двадцати бандитов. Смех этот звучал дерзко и грязно. Столкнувшись с угрозами и насмешками этой шайки свирепых разбойников, Вэй Син не изменился в лице. Он твердо посмотрел на противника и медленно заговорил:

— Господа, прошу выслушать меня. Эти девушки — несчастные создания, поистине горькой судьбы сироты. Надеюсь, вы проявите милосердие и дадите им выжить!

Мужчина со шрамом снова разразился бесцеремонным, безумным смехом, после чего презрительно насмешливо бросил:

— Выжить? Раз уж их везут на потеху северным варварам, какая тут к черту жизнь! По мне, так вместо того чтобы терпеть такие муки, лучше поскорее умереть и отправиться на перерождение!

Видя, насколько неразумен собеседник, Вэй Син помрачнел еще сильнее. Скрестив руки на груди, он заговорил низким, но исполненным властности голосом:

— Главарь, во всем должен быть предел, не перегибайте палку! Хотя мы и бессильны против вашей Обители Свирепых Орлов, если это дело раздуют, найдутся те, кто сумеет с вами справиться!

Мужчина со шрамом свирепо уставился на Чэнь Буи, и в его глазах полыхало неприкрытое вожделение, словно он был готов проглотить ее живьем.

Сквозь зубы он процедил:

— Хватит тут, мать твою, со мной балагурить! Эту девчонку я сегодня забираю! И неважно, отдашь ты ее или нет! Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому. Тот, кто смеет портить мне дело, — все равно что кровный враг, убивший отца!

Услышав это, Вэй Син почувствовал, как у него внутри все сжалось, сердце словно пропустило удар. Но он заставил себя сохранить невозмутимость и, набравшись храбрости, спросил:

— Кого?

Мужчина со шрамом вытянул палец прямо в сторону Чэнь Буи и взревел:

— Да именно ее!

Как и следовало ожидать, именно ее! Вэй Син мысленно назвал это дурным знаком.

Чэнь Буи стояла среди толпы, привлекая к себе всеобщее внимание. Хотя расстояние было великовато и ее лица разглядеть не удавалось, по одной лишь фигуре и неповторимому темпераменту можно было безошибочно судить, что это редчайшая на свете красавица.

Мужчину со шрамом сейчас напрочь лишило рассудка охватившее его вождение — разве он мог думать о чем-то еще, когда в мыслях была лишь Чэнь Буи? Похотливо облизав губы, он пригрозил:

— Решать, сладится дело или нет, вовсе не тебе! Мой меч — хозяин положения!

С этими словами он качнул тяжелым клинком, несколько раз взмахнув им в воздухе, так что вокруг пронесся свирепый порыв ветра.

Вэй Син правой рукой крепко прижался к рукояти, а левой намертво вцепился в ножны, и с суровым, непреклонным выражением лица произнес:

— Насчет другого, пожалуй, еще можно поторговаться, но только не насчет нее! Эту девицу по имени потребовал важный человек! Кто посрemet тронуть на ней хоть один волосок — боюсь, ни твоя, ни моя голова не останутся на плечах!

Однако мужчина со шрамом остался совершенно глух к его словам. Широко вытаращив глаза, в которых полыхал свирепый блеск, он яростно взревел:

— Важный человек? Хэ! Да какого влиятельного человека я стану бояться? Хватит духу — назови имя!

Вэй Син не дрогнул. Его запястье легко взметнулось, и при вспышке холодного света клинок наполовину выскользнул из ножен, а сам он холодно чеканил слова:

— Динчжоуский род Чжан! Столичный род Чжоу!

Услышав это, мужчина со шрамом сперва замер на мгновение, а затем, словно подброшенный в костер порох, мгновенно взбесился. Во всю мочь разинув глотку, он завопил:

— Плевать я хотел на какой-то динчжоуский род Чжан или столичный род Чжоу! Все, на что пал мой глаз, принадлежит мне!

Вэй Син ни капли не отступил назад. Выпрямившись во весь рост, он вытянул длинный меч из ножен еще на пару цуней, и трение клинка о ножны издало резкий, звенящий звук, словно бросая противнику вызов. Яростно он ответил:

— Тогда валяй, нападай! Рано или поздно умирать, так уж лучше сгинуть здесь в смертной схватке! Но я не позволю тебе легко добиться своего!

Не успело замереть эхо его слов, как вокруг раздалось сплошное лязганье: один за другим из ножен взмыли клинки и мечи. Напряжение натянутой струны повисло в воздухе, и жестокая бойня грозила вспыхнуть в любое мгновение.

<http://bllate.org/book/21263/2153542>